УДК: 328.185:353(470) DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-4-187-214

КОРРУПЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР УСИЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ

***Беляева О.И.*[1]**

Целью исследования является выявление степени и направлений влияния такого политического фактора, как коррупция, на усиление регионального неравенства в России. Используя различные показатели, в том числе зарегистрированные случаи взяток, число экономических преступлений, а также данные национальных и международных рейтингов, авторами с помощью метода корреляционного анализа установлена прямая зависимость между уровнем коррупции и региональным неравенством, т.е. чем богаче регион, тем больше поводов для организации коррупционной деятельности, тем сильнее разрыв между экономическим и социальным благополучием населения.

В работе применялись общенаучные *методы* синтеза и анализа, в т. ч. анализ правовой базы, метод систематизации, корреляционный анализ. Научная ценность статьи заключается в систематизации основных сфер социально-экономического и политического развития регионов, на которые влияет коррупция, усиливая их дифференциацию, а также в формировании комплексного подхода к исследованию степени влияния коррупции на усиление регионального неравенства в стране, достоверность которого подтверждена в результате корреляционного анализа.

Автором *разработаны рекомендации* по сокращению влияния коррупции на усиление регионального неравенства, а также предложены меры повышения эффективности борьбы с коррупцией, что имеет практическую значимость для заинтересованных органов власти и научных деятелей. Перспективные исследования могут быть посвящены анализу прочих политических факторов регионального неравенства и углублённому изучению зарубежного опыта решения проблем высокой дифференциации в развитии регионов.

Работа выполнена в рамках НИР РАНХиГС на тему: «Политические факторы регионального неравенства».

Ключевые слова: региональное неравенство, региональные рейтинги, коррупция, факторы регионального неравенства, противодействие коррупции.

Беляева Ольга Игоревна – кандидат экономических наук, доцент кафедры регионального управления факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр–т Вернадского, д. 82, e-mail: belyaeva_klgd@mail.ru

CORRUPTION AS A POLITICAL FACTOR FOR STRENGTHENING REGIONAL INEQUALITY IN RUSSIA

BELYAEVA O. I. – Candidate of Economic Sciences,. Associate Professor at the Department of Regional Management of the Faculty of Foreign Regional Studies and Regional Administration of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: belyaeva_klgd@mail.ru

The relevance of the work is determined by the need to smooth out the existing inequality of the constituent entities of the Russian Federation, including due to a fairly high level of corruption in the regions and in the localities in a wide variety of areas - social, economic, political and others. Using various indicators, including recorded cases of bribes, the number of economic crimes, as well as data from national and international ratings, the authors using the method of correlation analysis established a direct relationship between the level of corruption and regional inequality, i.e. the richer the region, the more reasons for organizing corruption, the greater the gap between economic and social well-being of the population. In the article, general scientific methods of synthesis and analysis are used, including analysis of the legal framework, systematization method, and correlation analysis. The scientific value of the article lies in the systematization of the main areas of socio-economic and political development of the regions affected by corruption, increasing their differentiation, as well as in the formation of an integrated approach to the study of the degree of influence of corruption on the strengthening of regional inequality in the country, the reliability of which is confirmed by correlation analysis.

The author developed recommendations to reduce the impact of corruption on increasing regional inequality, and also proposed measures to increase the effectiveness of the fight against corruption, which is of practical importance for interested authorities and academics. Prospective studies may be devoted to the analysis of other political factors of regional inequality and to an in-depth study of foreign experience in solving problems of high differentiation in the development of regions.

This work was carried out as part of the RANEPA R&D on the topic: "Political Factors of Regional Inequality".

Keywords: regional inequality, regional ratings, corruption, factors of regional inequality, anti-corruption.

Введение

Пространственное неравенство регионов в нашей стране имеет уникальный характер, оно обосновано сочетанием множества факторов, таких как демография, площадь территории, природные ресурсы, климат, география, политика, исторические предпосылки и другие. Безусловно, есть отдельные регионы с изначально ограниченным экономическим потенциалом и возможностями роста. Однако при этом необходимо обеспечивать их рост по социальным и неэкономическим показателям, индикаторам благосостояния. Идеального выравнивания регионов не существует, но целесообразно предпринимать меры к тому, чтобы развитие каждой территории было устойчивым и сбалансированным. В целях решения этой задачи важно провести анализ факторов, усиливающих региональное неравенство, в том числе такого негативного политического фактора, как коррупция, препятствующего эффективной управленческой работе в регионах и на местах. *Актуальность темы* работы определяется необходимостью сглаживания существующего неравенства в благополучии и развитии субъектов РФ, обусловленного достаточно высоким уровнем коррупции в регионах, что в современных условиях может привести к ухудшению имиджа региона и страны, угрозе национальной безопасности РФ и сокращению возможностей для роста инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности и, главное, угрозе снижения человеческого капитала. Региональному неравенству и проблемам борьбы с коррупцией в отдельности посвящена значительная часть научных публикаций, однако представлено недостаточно работ, исследующих именно влияние такого политического фактора, как коррупция, на усиление региональной дифференциации.

Целью данной статьи является выявление степени и направлений влияния такого политического фактора, как коррупция, на усиление регионального неравенства в России.

Информационную базу исследования составляют: данные портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ, Всероссийского центра изучения общественного мнения, АНО «Левада-Центр», материалы научно-практических конференций, диссертаций, монографий, научных статей и прочих документов.

В данной статье применялись общенаучные *методы* синтеза информации, систематизации понятийного аппарата, анализа статистической информации и правовых актов, корреляционный анализ.

Зарубежные и отечественные исследования по региональному неравенству и коррупции

Необходимо определить факторы, которые влияют на дифференциацию субъектов РФ, устойчивое социально-экономического развитие страны в целом на современном этапе развития страны.

Нельзя не отметить, что вмешательство государства в распределение ресурсов

между регионами страны негативно влияет на экономический рост, также порождая неравенство между регионами. Н.В. Зубаревич выделяет следующую институциональную проблему в вопросе регионального неравенства — во-первых, это дисбаланс интересов центра и регионов, т. е. несовпадение приоритетов. Во-вторых, возрастает понимание необходимости реального федерализма в целях согласования интересов центра и регионов в условиях сильной асимметрии социально-экономического развития субъектов РФ[1].

Межрегиональное неравенство возникает в том числе в ситуации, когда ресурсы и капитал концентрируются в отдельных частях страны, стимулируя появление новых центров экономического роста. На законодательном уровне в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года» прописано, что ожидаемыми результатами реализации государственной политики регионального развития должны стать прежде всего сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов, а также в качестве жизни граждан РФ, проживающих в различных субъектах РФ и в муниципальных образованиях[2]. На повышение качества жизни населения и снижение уровня бедности в РФ направлен и Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года».

Одни авторы предлагают реализовывать политику регионального выравнивания, некоторые, напротив, видят решение проблемы в стимулировании новых полюсов и центров экономического роста.

Академик Гранберг А.Г. проводил анализ основных трансформационных тенденций в экономическом пространстве России, им было выявлено, что в середине 90–х гг годов наблюдалось явное усиление межрегиональной социально-экономической дифференциации на фоне дезинтеграционных процессов, а также перехода страны от экономического спада, падения производства к росту в 2000–х гг.[3].

Динамику социально-экономического развития 75 административных центров субъектов РФ в период с 2003 – 2013 гг. исследовал Б.С. Жихаревич и О.В. Русецкая. Разработанный ими методический подход базируется на расчете индекса динамики развития города, на основе которого была проведена дифференциация городов по уровню развития, определены группы: стабильно

---

[1] Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация// М: Независимый институт социальной политики. — 2010 г. — 160 с.

[2] Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Рос. Федерации от 16.01.2017 № 13 // СПС Консультант плюс. — URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 30.05.2019)

3 Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. – 2004. – №1. – С. 57–81.

растущие быстрее других, стабильно отстающие и изменявшие траекторию города[1]. Проблемам типологии регионов посвящены труды многих ученых. Например, исследователь Гаджиев Ю.А. с соавторами предпринял попытку выделить четыре группы регионов по уровню научно-инновационного потенциала, в результате чего были получены следующие типы: высокий, средний, ниже среднего и низкий[2]. Применялся метод главных компонент факторного анализа, а также метод иерархического кластерного анализа Уорда.

Растворцева С.Н., Усманов Д.И. разработали методический подход к оценке экономического неравенства регионов с учетом влияния современных факторов глобализации в нашей стране[3]. Ухорский М.В. исследовал состояние и региональную динамику социального неравенства в РФ. Так, в своей работе он справедливо отметил, что «эскалация неравенства в современной России (социального, национального, территориального, информационного) является реальной основой для социальной напряжённости, так как представляет угрозу для безопасности личности, общества и государства как на региональном, так и национальном уровнях»[4].

Определённый научный интерес представляет работа такого автора, как Стукал Д.К., который выявил, что: «Социально-экономические результаты функционирования политического режима, а также его влияние на уровень имущественного неравенства обусловлены особенностями функционирования государства и его способностью выполнять свои базовые функции…»[5]. На основе эконометрического моделирования неравенства в развития субъектов РФ Латышева М.А. разработала авторскую методику «оценки уровня социально-экономического неравенства регионов, … которая учитывает взаимозависимость показателей и позволяет исследовать динамику структуры межрегиональных различий»[6].

---

[1] Жихаревич Б.С., Русецкая О.В. Колебания в относительной динамике развития региональных центров России в 2003– 2013 годах // Известия Русского географического общества. – 2017. – Т. 149. – № 6. – С. 75– 95.

[2] Гаджиев, Ю. А. Пространственные различия научно-инновационного потенциала регионов Севера России / Ю. А. Гаджиев, В. И. Акопов, М. М. Стыров // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — С.34.

[3] Растворцева С.Н., Усманов Д.И. Оценка влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов России: Монография //С.Н. Растворцева, Д.И. Усманов. – Белгород: КОНСТАНТА. – 2015. – 260 с.

[4] Ухорский М.В. Социальное неравенство в современном российском обществе: состояние и региональная динамика: автореферат дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 //Ухорский Михаил Викторович; [Место защиты: РАНХиГС при Президенте РФ]. — Москва, 2014. — 23 с.

[5] Стукал Д. К. Влияние типа политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических государствах: автореферат дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 // [Место защиты: НИУ ВШЭ]. — Москва, 2012. — 29 с.

[6] Латышева М.А. Эконометрическое моделирование неравенства социально-экономического развития регионов РФ: автореф. дис.... канд. экон. наук: — Воронеж, 2010. — 24 с.

Комлевой В.В. совместно с Кириченко Ю.И. был проведен анализ социально-экономической эффективности местного самоуправления, где важна не столько оценка затрат, сколько оценка достигнутых результатов, на которые также может повлиять уровень коррупции в обществе[1] .

Зенин К.А., рассматривая проблемы социального неравенства в нашей стране, пришел к выводу, что «в современной России имеет место ряд факторов, оказывающих прямое и непосредственное влияние на информационное неравенство. Сила действия указанных факторов достаточно велика…»[2] . Бутаева К.О. рассмотрела проблему формирования и использования механизмов оценки неравенства доходов в России[3].

Теперь рассмотрим влияние коррупции на развитие регионов и страны. Становится неоспоримым тот факт, что коррупция оказывает разрушительное воздействие на все общественные процессы, происходящие в государстве и на местах, подрывает верховенство власти, ставит под угрозу демократические процессы и институты, стимулирует теневую экономику, оставляя народ и государство без доходов, необходимых для инвестирования в различные инфраструктуры, в систему здравоохранения и образования.

Этимология слова «коррупция» происходит из латинского языка «corruptio» и означает «порчу». Предполагает моральное разложение должностных лиц, политиков, следствием чего являются незаконное обогащение, взяточничество, хищение и срастание с мафиозными структурами. Термин «коррупция» в законодательстве многих стран трактуется по-разному. Историко-правовые исследования свидетельствуют о том, что проявление коррупции в России своими корнями уходит в далёкое прошлое и зародилось в тот период, когда возник управленческий аппарат власти. Так, в России коррупция – это должностные преступления, а, к примеру, в Уголовном кодексе Испании аналогичная глава называется «О взяточничестве». Официальная формулировка коррупции приведена в ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, в котором установлена сущность понятия, а именно: коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам

[1] Комлева В.В., Кириченко Ю.И. Показатели и индикаторы социально-экономической эффективности местного самоуправления: зарубежным и российский опыт //Среднерусский вестник общественных наук. — 2015.— № 2 (38). — С. 23-28.

[2] Зенин К.А. Инновационные формы развития общества и проблема социального неравенства в современной России: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 // Зенин Константин Анатольевич; [Место защиты: Краснодар. ун-т МВД России]. — Краснодар, 2016. — 26 с.

[3] Бутаева К.О. Механизм оценки неравенства доходов в России : проблема формирования и использования : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 // Бутаева Кристина Олеговна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. — Москва, 2017. — 36 с.

общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»[1]. По данным новостного портала Рамблер, коррупция ежегодно выводит из мировой экономики от 1,5 трлн.долл. до 2 трлн.долл, или 2% глобального ВВП. А уровень коррупции в России, по некоторым оценкам зарубежных и российских экспертов, приближается к сумме половины бюджета страны[2].

В части взаимодействия государства и общественных организаций в работе Комлевой В.В. показано: «В условиях особой культуры отношения чиновников и институтов гражданского общества, государству следует не только стимулировать создание общественных организаций для борьбы с коррупцией, но и формировать правовую среду для развития этих организаций»[3].

Трудно не согласиться с позицией Барцица И.Н., который отметил в своем исследовании, что «коррупция – угроза развитию государственного управления. Для государственного управления России коррупция является одной из самых болезненных, действительно угрожающих национальной безопасности страны проблем»[4].

Мациев А.А. в своей диссертации комплексно определил влияние коррупции на социум: «Коррупция, охватывая все основные сферы и подсистемы общества, затрагивая функционирование ключевых социальных институтов, прежде всего государства, не позволяет обществу модернизироваться, прогрессировать... коррупция может быть позиционирована как фактор риска дестабилизации, дезорганизации социума, провоцирования социальных конфликтов, нарушения процессов социализации, социального развития, социальной мобильности»[5].

Борцев В.В. в своей работе заявил о негативном воздействии коррупции в политической сфере, которое «…выражается в смещении целей политиков и разрушении политических ценностей. Защита электоральных интересов перестаёт

---

[1] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ. – СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 30.05.2019 г.)

[2] Сколько Россия теряет из-за коррупции // Портал Рамблер URL: https://news.rambler.ru/other/41381361/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 29.05.2019 г.)

[3] Комлева В.В. Совпадение субъекта и объекта борьбы с коррупцией в России// Государственная служба. — 2015. — № 2 (94). — С. 81-83

[4] Барциц И.Н. Противодействие коррупции - условие модернизации государственного управления // Государственная служба. — 2011. — №3. — 62 с.

[5] Мациев А.А. Коррупция в полиэтничном регионе современной России: на материалах Краснодарского и Ставропольского края : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.04 // Мациев Александр Александрович; [Место защиты: Краснодар. ун-т МВД России]. — Краснодар, 2017. — 31 с.

быть политической задачей, …что приводит к снижению политической конкуренции, возникновению «кланов» и узурпации ими государственной власти»[1].

Коннов А.Ю., рассматривая коррупцию в органах государственной власти, отметил, что «…бытовая коррупция охватывает практически все сферы жизни, когда они сопряжены с контактами с должностными лицами, представляющими государственную и муниципальную власть»[2].

О. Сидоркин и Д. Воробьёв рассмотрели в интересном контексте взаимосвязь коррупции и регионального неравенства, установив, что коррупционное поведение назначенных политиков следует определенным закономерностям, которые обусловлены политическими циклами, в том числе за счёт накопления губернаторами частной информации об их вероятности остаться в должности ещё на один срок. Когда губернатор постепенно узнает, что он не будет назначен повторно после истечения срока его полномочий, у него появляется всё больше стимулов участвовать в коррупционной деятельности, чтобы накопить богатство до своего отъезда. В качестве альтернативы, когда губернатор становится более уверенным в том, что он останется на своем посту, у него могут быть более сильные стимулы для того, чтобы с течением времени сгладить извлечение ренты и, следовательно, не увеличивать её[3]. Н. Захаров в своем исследовании показал взаимосвязь между коррупцией и инвестициями в основной капитал, в частности, негативный эффект больше проявлялся для компаний с полным или частичным участием иностранного капитала[4].

Хлонова Н. В. исследовала способы предупреждения коррупции в системе государственной службы России и Германии, на основе чего предложила направления по совершенствованию антикоррупционной профилактики в РФ с учетом опыта ФРГ, где в систему государственной службы успешно внедрены антикоррупционные механизмы[5]. Отдельно хотелось бы рассмотреть взаимосвязь

---

[1] Борцев В.В. Коррупция: контагиозность, последствия и методы противодействия : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.01 / Борцев Валерий Викторович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Экон. фак.]. — Москва, 2014. — 26 с.

[2] Коннов А.Ю. Коррупция в органах государственной власти: теория, практика и механизмы антикоррупционной политики (на материалах РТ): дис.. канд. социол. наук : 22.00.08 - соц. управления : защищена 02.11.05 : утв. 17.03.06 / Казан. гос. технол. ун-т ; науч. рук. А.Л. Салагаев .— Казань, 2005 .— 183 с.

[3] Sidorkin O., Vorobyev D. Political cycles and corruption in Russian regions // European Journal of Political Economy. — Volume 52.— 2018.— P. 55-74.

[4] Zakharov N., Does corruption hinder investment? Evidence from Russian regions// European Journal of Political Economy. — Volume 56.— 2019.— P. 39-61. — URL: https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2018.06.005 (дата обращения 11.06.2019).

[5] Хлонова Н.В. Коррупция в системе государственной службы России и Германии и ее предупреждение: дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Хлонова Наталья Валерьевна; [Место защиты: Дальневост. федер. ун-т].— Владивосток, 2011.— 254 с.

взаимосвязь коррупции и регионального развития в Италии. Исследователи Царлуцци Ф., Цира А., Иммордино Г. и др. описали итальянский опыт и представили последние данные о коррупции и доходах на душу населения, чтобы подтвердить неоднородность регионов Италии. Основное понимание концепции их заключается в том, что децентрализация является более разумной, когда существует большая неоднородность между регионами с точки зрения дохода на душу населения и коррупции государственных чиновников[1].

Цоррадо Г., Россетти Ф. исследовали детерминанты общественной коррупции, используя набор данных региональной группы по преступлениям, совершённым в Италии государственными чиновниками против государственной администрации в сочетании с набором демографических и социально-экономических переменных. Результаты показали, что как размер, так и состав государственных расходов на местном уровне объясняют коррупцию. Регионы, которые исторически уделяли меньше внимания искоренению коррупции, могут оказаться в порочном круге более высоких уровней коррупции[2].

Сундстрём А., Стоцкемер Д., изучая влияние восприятия коррупции на явку в последние национальные законодательные выборы в 170 европейских регионах, обнаружили с помощью многоуровневого моделирования, что региональное качество государственного управления положительно влияет на явку в регионах, а восприятие гражданами коррупции делает их в целом менее склонными к голосованию[3].

О. Динцер из США исследовал долгосрочную связь между коррупцией и инновационной деятельностью, используя ежегодные данные из 48 смежных штатов США в период с 1977 по 2006 год. Результаты показали, что коррупция действительно замедляет инновации в штатах в долгосрочной перспективе[4].

Таким образом, установлено, что многие российские и зарубежные учёные занимаются исследованием причин и методов борьбы с коррупцией, а также изучением её влияния на благосостояние граждан и социально-экономическое развитие территорий.

Международные организации и законодательство по борьбе с коррупцией в России и мире

Во многих зарубежных государствах разработан ряд антикоррупционных

---

[1] Carlucci F., Cirà A., Immordino G., Ioppolo G., Yigitcanlar T. Regional heterogeneity in Italy: Transport, devolution and corruption, Land Use Policy. — Volume 66. — 2017. — P. 28-33.

[2] Corrado G., Rossetti F. Public corruption: A study across regions in Italy// Journal of Policy Modeling. — Volume 40. —Issue 6. —2018. — P.1126-1139

[3] Sundström A., Stockemer D. Regional variation in voter turnout in Europe: The impact of corruption perceptions// Electoral Studies. — Volume 40.— 2015.—P. 158-169.

[4] Dincer O. Does corruption slow down innovation? Evidence from a cointegrated panel of U.S. states// European Journal of Political Economy. — Volume 56. — 2019. — P. 1-10.

программ, направленных на выявление и пресечение коррупционных преступлений в сфере управления государства. Нормы, которые закладываются в основу антикоррупционной политики, базируются на признании и защите прав и свобод человека и гражданина и неукоснительном исполнении представителями государственной службы своих профессиональных обязанностей. Конечно, успешная практика сингапурского, китайского опыта борьбы с коррупцией и опыта европейских государств, которые получили хорошие результаты, может быть частично адаптирована в российских реалиях. Известно, например, что Сингапур является наименее коррумпированной страной в Азии, а успех в борьбе с коррупцией можно отнести к заслугам и политической воле руководства этой страны, а также эффективной работе правительства и партии.

Коррупция и борьба с ней в РФ в настоящее время является очень актуальной. В целях такой борьбы национальными законодательствами стран разрабатываются различные антикоррупционные программы.

В России это УК РФ, КоАП и ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ. Процесс совершенствования антикоррупционного законодательства и антикоррупционных институтов не стоит на месте. В УК РФ часть статей (204 «Коммерческий подкуп», 290 «Получение взятки», 291 «Дача взятки») на 2018 год была изложена в новой редакции и введена статья 291.1 «Посредничество во взяточничестве», также ужесточены меры ответственности за коррупционные деяния [1]. Современное антикоррупционное законодательство РФ также включает в себя ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 №294-ФЗ, ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.06.2009 №172-ФЗ, ФЗ «О контроле за соответствием доходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 №230-ФЗ, Указ Президента РФ «Вопросы противодействия коррупции» от 08.07.2013 №613 и др.

В России работают такие органы и организации по борьбе с коррупцией, как Генеральная Прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, отдельные подразделения ГИБДД МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, Комиссия Государственной Думы ФС РФ по противодействию коррупции, организация «Национальный антикоррупционный комитет» (НКО), горячая линия Общественной палаты РФ «Стоп, коррупция», Межрегиональная ОО «Общественный антикоррупционный

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: №97-ФЗ от 04.05.2011 // Собрание законодательства РФ. 2011 . – №19 (ч. 1). – Ст. 2714.

комитет» (НКО), Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл - Р» и другие.

В настоящее время среди российских компаний стало популярным создание собственных антикоррупционных программ и документов. Например, принципы антикоррупционного поведения компаний – членов РСПП заложены в таком документе, как «Антикоррупционная хартия российского бизнеса»[1].

За последние два десятилетия стало больше распространяться антикоррупционное законодательство как на национальном, так и на международном уровнях. Конвенция ООН (Организации Объединенных Наций), направленная против коррупции, ратифицирована 140 странами. Также существует Конвенция ОЭСР о борьбе со взяточничеством, периодически проводятся саммит Партнёрства открытого правительства, форумы и международные антикоррупционные конференции. Еще 2 международные Конвенции об уголовной и гражданско-правовой ответственности за коррупцию были широко ратифицированы. Однако 14 государств-членов, в числе которых и такие гиганты, как Россия, Германия, Великобритания и США, ещё не ратифицировали её, несмотря на важность для государственного, частного и некоммерческого секторов в обеспечении эффективных средств правовой защиты во внутреннем законодательстве для людей, понёсших ущерб в результате актов коррупции. На мировом уровне можно назвать еще Резолюцию (1998 г.), санкционирующую Соглашение о создании «Группы государств против коррупции – ГРЕКО», в которую входят 47 государств–членов Совета Европы, а также Беларусь и США.

В Глобальном договоре ООН (по состоянию на 2018 год к нему присоединилось более 9000 компаний и 4000 некоммерческих организаций, среди них компании и организации РФ) закреплён принцип противостояния деловыми кругами всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество.

На региональном уровне особо актуальными являются соглашения по сотрудничеству РФ и Европейского союза в сфере борьбы с коррупцией. Так, Соглашение 1994 года РФ и ЕС основной своей целью устанавливает партнёрства по предотвращению преступной деятельности, в частности противоправной деятельности в сфере экономики, включая проблемы коррупции.

Международные правовые нормы по борьбе с коррупцией имеют своей целью задать определенное направление по предупреждению, расследованию и пресечению коррупционных преступлений, а также выработать организационные и правоохранительные нормы и правовые институты для эффективного

[1] Копытин Д.А., Шанина А.А. Превенции коррупционных нарушений в деятельности российских компаний. Антикоррупционное законодательства США, Великобритании и России. // Предпринимательское право. — 2016.— №3.— С.18.

противодействия одной из основных мировых проблем – коррупции.

В коммюнике Антикоррупционного Саммита (по борьбе с коррупцией для активизации глобальных действий по выявлению, наказанию и искоренению коррупции во всех сферах жизни) излагается общий подход к борьбе с коррупцией, согласованный странами-участницами и, в случае необходимости, международными организациями[1]. Важно понимать заявления региональных и международных организаций (в том числе таких, как Секретариат Содружества, Европейская комиссия, Международный Валютный Фонд, ОЭСР, Организация Объединённых Наций, Всемирный банк и другие), излагающих конкретные действия, которые они предпримут для борьбы с коррупцией. К примеру, новая антикоррупционная платформа ПАСЕ, запущенная 8 апреля 2014 года в Страсбурге, создаёт пространство для диалога по этой фундаментальной угрозе европейским ценностям, объединяя избранных представителей парламентов 47 государств–членов Совета Европы и государств, не являющихся его членами, с экспертами и другими заинтересованными сторонами для обмена информацией, распространения передового опыта и обсуждения способов борьбы с новыми формами коррупции[2].

Таким образом, международные правовые антикоррупционные стандарты играют значительную и даже основополагающую роль в формировании национальных законодательств, в т. ч. в РФ, кроме того, международные стандарты обладают приоритетом над национальным законодательством. Они являются отправной точкой при разработке программ по борьбе с коррупцией. В России и мире в настоящее время сформирована широкая законодательная база для противодействия коррупции, однако, несмотря на ее обширный массив, проблемы в этой сфере продолжают сохраняться.

Международные рейтинги по уровню коррупции

Наиболее известный и широко используемый рейтинг коррумпированных стран (Corruption Perceptions Index (CPI)) составляется неправительственной организацией Транспаренси Интернатионал (Transparency International). В переводе на русский означает «Индекс восприятия коррупции» (ИВК). Главный постулат этой организации в том, что при анализе уровня коррупции необходимо учитывать политическое участие, гражданские права и систему сдержек и противовесов. Индекс, который оценивает 180 стран и территорий по их предполагаемым уровням коррупции в государственном секторе, по оценкам экспертов и бизнесменов,

[1] Официальный сайт Антикоррупционного Саммита в Лондоне 2016 г. .— URL: https://www.gov.uk/government/topical-events/anti-corruption-summit-london-2016 (дата обращения: 10.05.2019).

[2] Официальный сайт ПАСЕ. .— URL: http://website-pace.net/en_GB/web/apce/anti-corruption-platform (дата обращения: 12.05.2019).

использует шкалу от 0 до 100. Данные показывают, что продолжается неспособность большинства стран существенно контролировать коррупцию и серьезно вмешиваться в борьбу с ней. Если рассмотреть распределение стран по индексу восприятия коррупции, то можно отметить, что страны с низкими уровнями коррупции - это Дания и Новая Зеландия с оценками 88 и 87 соответственно. На последних местах – такие страны, как Сомали, Сирия и Южный Судан с оценками 10, 13 и 13 соответственно[1].

Страны с низкими уровнями коррупции – Дания и Новая Зеландия с оценками 88 и 87 соответственно. На последних местах – такие страны, как Сомали, Сирия и Южный Судан с оценками 10, 13 и 13 соответственно. Однако даже такие низко коррумпированные страны, как Дания, не застрахованы. Хотя ИВК показывает, что государственный сектор Дании является одним из самых чистых в мире, коррупция всё ещё существует, о чём свидетельствуют недавние скандалы с участием Данске Банк (Danske Bank). Индекс восприятия коррупции (ИВК) 2018 г. показывает незначительный прогресс антикоррупционных усилий в Восточной Европе и Центральной Азии. Нижние границы баллов: Туркменистан получает (20), за ним следуют Узбекистан (23) и Таджикистан (25)[2].

Эти рейтинги отражают ухудшение правопорядка, а также сокращающееся пространство для развития гражданского общества и независимых СМИ в этих странах, в которых имеют место быть незаконные методы лоббирования и конфликты интересов остаются нераскрытыми.

При этом в 2018 году Азербайджан набрал 25 баллов, Россия – 28 (138-е место в общем рейтинге стран, снижение на 1 балл по сравнению с 2017 г.), Казахстан (31), Косово (37), Сербия (39) и Черногория (45) входят в число стран, которым необходимо активнее предпринимать меры антикоррупционной политики.

По данным Transparency International, коррупция в регионах России наиболее распространена в следующих сферах: правоохранительных органах; системе здравоохранения; системе образования; государственном управлении; налогообложении.

Есть и другие мнения относительно индекса восприятия коррупции. Так, антикоррупционный орган Совета Европы (GRECO) предупреждает, что общественное восприятие низкого уровня коррупции в некоторых странах может привести к недооценке необходимости принятия мер по борьбе с коррупцией[3].

---

[1] Официальный сайт организации Transparency International. .— URL: www.transparency.org/ news/ feature/cpi_2018_global_analysis (дата обращения 12.05.2019)

[2]Официальный сайт организации Transparency International. .— URL: www.transparency.org/ news/feature/cpi_2018_global_analysis (дата обращения: 12.05.2019).

[3] Официальный сайт Совета Европы. .— URL: https://www.coe.int/en/web/greco/-/council-of-europe-anti-corruption-body-report-warns-public-perceptions-of-low-levels-of-corruption-may-be-misleading (дата обращения: 10.05.2019).

Основываясь на данных исследования Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) «Состояние деловой среды и показатели деятельности предприятий» (BEEPS), используя различия в датах опросов и датах начала полномочий российских региональных губернаторов, было установлено, что уровни коррупции, по мнению фирм, работающих в разных регионах России, тем выше, чем ближе к концу срок губернатора региона[1]. Наблюдается систематическая корректировка государственной и региональной политики в соответствии с политическими циклами. Высокий уровень коррупции может способствовать усилению поддержки популистских кандидатов.

Ни одна страна не застрахована от коррупции. Все страны, независимо от их положения в рейтингах восприятия коррупции, обязаны принимать конкретные меры по предотвращению и противодействию коррупции. Конечно, вопрос об эффективной для России антикоррупционной системе не может быть решен только лишь механическим копированием успешных зарубежных программ борьбы с коррупцией.

Дифференциация субъектов РФ по социально-экономическим критериям и по уровню коррупции

Как считают многие эксперты, было бы эффективнее оценивать коррупцию по уровню нанесенного ущерба, однако имеются регионы, где фактическая коррупция велика, но по разным причинам эти данные остаются не полностью доступными.

По данным ВЦИОМ (Всероссийского центра изучения общественного мнения), представляющего мониторинговое исследование об уровне коррупции в обществе, в 2018 г. действия властей по борьбе с коррупцией становятся более заметными для граждан РФ. О положительных результатах работы говорят 55% граждан, об ухудшении ситуации – порядка 13%. Наиболее коррумпированными, по мнению респондентов, являются сферы: медицина (23%), ГИБДД и ГАИ (16%) и полиция (16%), ЖКХ (16%), судебная система и прокуратура (14%), полностью все сферы (24%). Однако в целом по этим сферам россиянами отмечается снижение уровня поражения коррупцией в последние два года. В конце рейтинга, отмечены такие сферы, как институт политических партий, армия, СМИ. Аресты отдельных чиновников и политиков за коррупцию в последние годы 42% россиян воспринимают как подтверждение реальной борьбы органов власти со взяточничеством (табл.1).

Лабораторией исследований проблем экономического роста Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ) РАНХиГС недавно проводилась НИР, направленная на исследование регионального неравенства.

[1] Официальный сайт ЕБРР. // Обследование «Состояние деловой среды и показатели деятельности предприятий» (BEEPS). – URL: https://www.ebrd.com/downloads/research/factsheets/beepsr.pdf (дата обращения: 10.05.2019).

Таблица 1 – Ответы респондентов на вопрос от ВЦИОМ о сфере и институтах в современной России, в наибольшей степени поражённых коррупцией (% от всех опрошенных)

Table 1 – Answers of respondents to a question from the VTsIOM about the sphere and institutions in modern Russia, most affected by corruption (% of all respondents)[1]

Годы/наименование институтов	05.2006	11.2006	2007	2008	2012	2013	03.2015	10.2015	06.2016	2017	2018
Все общество в целом	23	25	23	23	19	15	23	18	18	19	24
Сфера медицины, врачи	11	10	16	16	17	19	14	21	21	28	23
ГИБДД (ГАИ)	30	28	33	33	32	27	25	32	26	22	16
Сфера ЖКХ	-	-	-	-	-	14	12	19	22	22	16
Полиция (не включая ГИБДД)	22	27	24	26	26	19	22	21	18	18	16
Судебная система, прокуратура	14	12	13	15	21	18	18	20	22	18	14
Власть на местах	31	34	26	28	36	39	34	17	19	17	14
Сфера образования, учителя	10	13	15	15	13	13	9	14	12	14	11
Крупный бизнес	16	13	10	13	14	18	13	10	10	6	8
Федеральная власть, Правительство	20	20	12	15	26	26	17	9	11	6	6
Шоу-бизнес, индустрия развлечений	9	5	8	6	4	5	4	8	6	7	6
Парламент (Государственая Дума, Совет Федерации)	4	3	4	3	7	5	3	5	7	5	5
Сфера торговли	3	3	3	4	3	4	4	7	7	6	4
Военкоматы	9	13	11	8	7	6	6	9	6	6	3
Политические партии	3	2	2	3	3	3	3	6	6	2	2

По итогам анализа экономической сложности регионов учеными было определено, что более сложную структуру экспорта имеют западные регионы, а экономики регионов Сибирского ФО, Дальневосточного ФО и Северо-Кавказского ФО имеют более низкие коэффициенты экономической сложности[2].В связи с развитием

[1] Источник: Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). .— URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139 (дата обращения: 08.05.2019).

[2] Портал Чебоксарского филиала РАНХиГС // Опубликовано исследование академии о региональном неравенстве в России. .— URL: https://www.cheb.ranepa.ru/new-akademii/item/3067l

коррупции падает доверие населения к органам государственной власти.

В табл.2 приведены данные социологического опроса, проведенного АНО «Левада-Центр» в 2018 г., результаты которого показывают высокий уровень доверия Президенту РФ, Армии, ФСБ и Церкви (около 50% и более), средний уровень доверия (около 30% опрошенных) показан в отношении СМИ, полиции, судов, прокуратуры, региональных и местных органов власти (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты опроса АНО «Левада-Центр» о доверии граждан отдельным государственным органам, общественным движениям и организациям в РФ в 2018 г.

Table 2 – The results of the survey of the Levada-Center autonomous non-profit organization on citizens' trust in certain state bodies, public movements and organizations in the Russian Federation in 2018[1]

Организация или гос. орган	*Вполне заслужи-вает доверия*	*Не вполне заслужи-вает*	*Совсем не заслуживае т*	*Затруд-нились ответ-ить*
Армия	66	18	10	7
Президент	58	27	13	2
ФСБ / другие спецслужбы	50	20	14	16
Церковь, религиозные организации	48	19	18	14
Печать, радио, телевидение	31	38	24	7
Полиция	31	38	24	8
Прокуратура	29	31	25	16
Областные (краевые, республиканские) органы власти	29	35	26	10
Суд	28	33	25	14
Местные (городские, районные) органы власти	27	34	29	9
Правительство	27	37	31	5
Совет Федерации	25	34	26	15
Государственная Дума	23	40	32	5

Правительству, Совету Федерации и Государственной Думе доверяют 23–27% респондентов. К Правительству значение «индекса доверия» в 2018

(дата обращения: 10.05.2019).

[1] Составлено автором на основе данных опроса аналитического центра «Левада-Центр». .— URL: http://www.levada.ru/ (дата обращения: 10.05.2019).

году ниже, чем в 2017 г. Доверие россиян к «силовым» институтам остается достаточно высоким.

По данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, в рейтинге регионов по числу зарегистрированных преступлений экономической направленности лидируют Москва (6362 пр.), Московская область (1802 пр.), Санкт-Петербург (1700 пр.) и Краснодарский край (1766 пр.). Замыкают этот рейтинг (от 17 до 60 преступлений), занимая последние места по числу экономических преступлений, Ненецкий АО, Чукотский АО, Еврейская АО, Республика Тыва, Магаданская обл., Республика Алтай (табл. 3).

Таблица 3 – Рейтинг отдельных регионов по числу зарегистрированных экономических преступлений, в т. ч. за получение взятки/

Table 3 – Rating of individual regions by the number of registered economic crimes, including for receiving a bribe [1]

№ п\п	*Субъект РФ*	*Рейтинг регионов по эконом. преступлениям*	*Ранг регионов по экономич. преступлениям*	*Ранг по числу зарегистрированных. преступлений (ст.290 УК РФ)*
1	Москва	6362	1	1
2	Санкт-Петербург	1700	4	15
3	Московская область	1802	2	3
4	Республика Татарстан	1094	8	14
5	Краснодарский край	1766	3	6
6	Свердловская область	997	12	31
7	Красноярский край	766	19	7
8	Ростовская область	1011	11	5
9	Челябинская область	1100	7	8
10	Новосибирская область	1041	10	47
11	Белгородская область	425	30	32
12	Республика Дагестан	960	14	20
13	Чеченская Республика	256	54	22
14	Республика Крым	423	31	29
15	Псковская область	154	70	82
16	Республика Адыгея	183	65	67
17	Республика Алтай	60	80	61
18	Республика Ингушетия	87	78	66
19	Республика Тыва	51	82	76
20	Еврейская АО	34	83	79

В рейтинге регионов России по числу зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ лидируют Москва, Московская обл., Башкортостан, Воронежская обл.,

[1] Составлено авторами по статистическим данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. .— URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 05.05.2019).

Ростовская обл., Краснодарский край и др. Замыкают рейтинг аналогичные регионы, как и по числу экономических преступлений в целом.

Если рассматривать динамику по отдельным регионам, то можно заметить тенденцию к снижению (не более, чем в одной трети регионов) показателя по числу дел о получении взятки, к примеру, в г. Москве за последние годы (см. рис. 1).

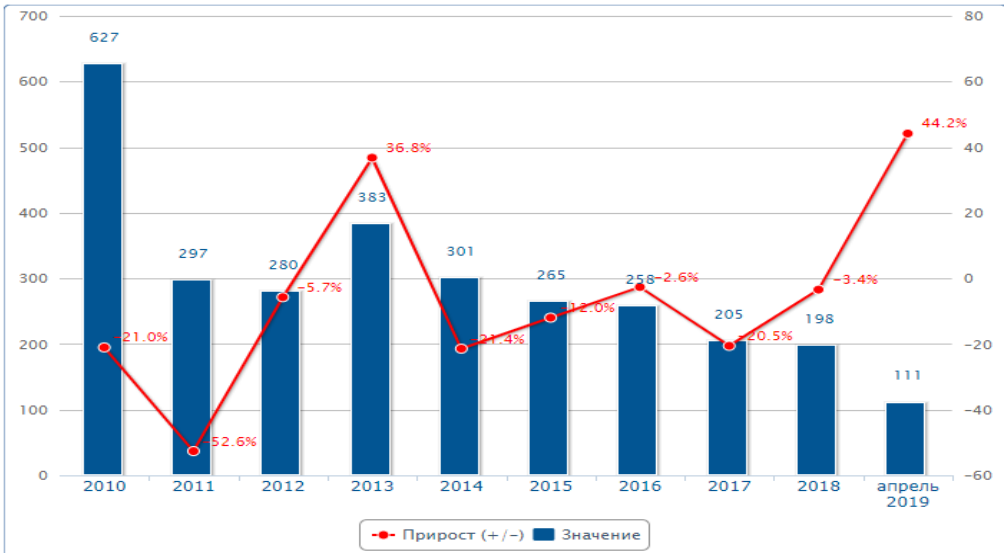

Рисунок 1 – Динамика показателя по числу зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) в г. Москве/

Picture 1 – The indicator of the number of recorded crimes under Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation (receiving a bribe) in Moscow [1]

Проанализировав данные по этому показателю в динамике, можно констатировать, что во многих регионах наблюдается снижение подобных преступлений, отсюда делаем вывод, что, возможно, бороться с коррупционерами стали эффективнее, однако в некоторых республиках и областях по-прежнему можно заметить прирост числа преступлений за последние несколько лет.

По данным доклада в апреле 2019 г. Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации ФС РФ, выявлено порядка 30,5 тыс. преступлений, в т.ч. раскрытых фактов взяточничества во всех его формах.

[1] Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. .— URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 05.05.2019).

В отношении почти 12 тыс. коррупционеров постановлены обвинительные приговоры, почти к 2 тыс. из них применена конфискация имущества. В рамках межведомственного взаимодействия планируется наращивание уровня возмещения ущерба государству в результате коррупционных правонарушений и преступлений[1].

Коррупция отличается многомерностью ее составляющих и сложностью ее оценки, зачастую существует возможность измерить коррупцию только на основе косвенных индикаторов, которые трудно собрать по всем регионам одновременно, в основном это делается на уровне страны в целом.

Корреляция показателей социально-экономической дифференциации и уровня коррупции

Дифференциацию в уровне развития субъектов РФ можно измерить и представить наглядно, проанализировав позиции того или иного региона в рейтингах различной направленности, имеющих абсолютные значения показателей либо присвоенные соответствующие ранги от 1 до 85. Подобные индикаторы позволяют измерять уровень развития в разных регионах и сравнивать его между собой на основе выбранных критериев, имеющих ключевое значение для оценки качества и уровня жизни. Результаты рейтингов помогают определить степень пространственного неравенства в регионах и городах нашей страны, позволяя найти нужные инструменты продвижения в целях укрепления экономики и достижения устойчивого развития.

Анализ дифференциации в уровне развития регионов можно проводить на основе данных различных рейтингов (в т.ч. инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности, социально-экономического положения, качества жизни и др.), а также на базе статистических данных, в том числе рассчитывая такие показатели, как индекс Тейла, коэффициент Джини и прочие.

Для демонстрации степени регионального неравенства авторами были выбраны 20 регионов разного уровня социально-экономического развития для их сопоставления на основе данных рейтингов (субъекты РФ с наивысшими рангами, средними и наименьшими значениями измеряемых показателей). Результаты представлены в табл. 4.

По результатам обработки данных таблиц 3 и 4 нами был применён метод корреляционного анализа с помощью пакета «Анализ данных» в программе Microsoft Excel. Во-первых, был рассчитан линейный корреляционный коэффициент Пирсона, который используется в целях установления прямых связей между абсолютными значениями переменных, на примере определения

[1] Доклад Генерального прокурора РФ Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ. URL: https://prok-murmansk.ru/genproc/3699-doklad-generalnogo-prokurora-rf-yuriya-chayki-na-zasedanii-soveta-federacii-federalnogo-sobraniya-rf (дата обращения: 05.06.2019).

связи индекса конкурентоспособности регионов и рейтинга регионов по числу экономических преступлений.

Таблица 4 – Рейтинговые позиции отдельных субъектов РФ по различным критериям ранжирования/

Table 4 – Rating positions of individual subjects of the Russian Federation according to various ranking criteria [1]

Субъект РФ	*Индекс конкурентоспособности регионов (AV RCI-2018 г)*	*Ранг конкурентоспособности регионов (AV RCI-2018)*	*Рейтинг инвестиционного потенциала (2018г)*	*Рейтинг регионов по демографии 2019г*	*Качество жизни в российских регионах (2018 г)*
Еврейская АО	0	85	82	85	78
Белгородская область	2,65	17	16	29	5
Краснодарский край	3,45	5	4	10	6
Краснодарский край	3,45	5	4	10	6
Красноярский край	3,06	7	7	22	45
Москва	5	1	1	12	1
Московская область	3,8	3	2	6	3
Новосибирская область	2,76	13	15	16	24
Псковская область	0,69	76	68	77	58
Республика Адыгея	0,51	78	75	19	31
Республика Алтай	0,49	79	84	14	80
Республика Дагестан	1,59	49	28	11	69
Республика Ингушетия	0,27	83	77	2	82
Республика Крым	0,84	73	29	23	52
Республика Татарстан	3,62	4	6	17	4
Республика Тыва	0,17	84	83	8	85
Ростовская область	2,94	9	9	42	19
Санкт-Петербург	4,15	2	3	7	2
Свердловская область	3,19	6	5	32	13
Свердловская область	3,19	6	5	32	13
Челябинская область	2,82	11	10	40	23
Чеченская Республика	0,88	71	66	3	71

[1] Составлено авторами на основе данных Агентства AV RCI-2018. URL: http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2018/10/LC-AV.RCI-2018-181021.pdf, Рейтингового Агентства Эксперт-РА .– URL: https://raex-a.ru/rankingtable/region_climat/2018/tab2, Рейтингового агентства «РИА Рейтинг». .– URL: http://riarating.ru/regions/20181203/630113439 (дата обращения: 10.05.2019).

А затем проведена ранговая корреляция по методике Спирмена, в соответствии с которой была вычислена степень корреляционной зависимости по всем ранговым показателям таблиц 3 и 4. Расчёты корреляционной зависимости рейтинговых показателей отдельных субъектов РФ представлены в табл. 5.

Таблица 5 – Корреляционная связь рейтинговых показателей отдельных субъектов РФ и рейтингов по числу экономических преступлений

Table 5 – Correlation of rating indicators of individual subjects of the Russian Federation and ratings by the number of economic crimes [1]

Показатель	*Рейтинг регионов по преступности (число экономических преступлений)*	*Ранг по экономич. преступлениям*	*Ранг по преступлениям (ст.290 – получение взятки)*
Индекс конкурентоспособности регионов (AV RCI-2018)	0,8	-0,9	-0,8
Ранг конкурентоспособности регионов (AV RCI-2018)	-0,6	0,9	0,8
Рейтинг инвестиционного потенциала 2018 г.	-0,6	1,0	0,9
Рейтинг регионов по демографии 2019 г.	-0,2	0,3	0,4
Качество жизни в российских регионах (рейтинг 2018 г.)	-0,6	0,8	0,7

Для интерпретации полученных коэффициентов корреляции применена шкала Чеддока, в соответствии с которой каждому полученному коэффициенту корреляции соответствуют следующие значения уровня зависимости: 0,1 — 0,3 низкая связь; 0,3 — 0,5 умеренная; 0,5 — 0,7 средняя; 0,7 — 0,9 высокая; 0,9 — 1 очень высокая. Отрицательные значения корреляции также показывают зависимость, но обратную.

Наибольшая связь обнаружена между числом экономических преступлений, а также преступлений, связанных с получением взятки, с показателями индекса конкурентоспособности регионов (AV RCI-2018) и рейтинга инвестиционного потенциала 2018 г., что математически подтверждает высказанное ранее предположение о большем распространении коррупции в развитых несырьевых

[1] Источник: рассчитано автором.

регионах, субъектах РФ с богатыми природными ресурсами, инвестиционно привлекательных, а также тех регионах, где изначально выше качество жизни населения. Наименьшее значение коэффициента корреляции экономических преступлений (а значит, и влияние коррупции) выявлено в соотношении с показателями рейтинга регионов по демографии.

Достоверность полученных нами результатов исследования о высокой степени корреляции показателей экономического роста и уровня коррупции подтверждают также международные данные. Так, в 2018 г. Всемирный банк представил доклад о пространственном неравенстве в регионах России, в котором подтвердился тезис о наличии внутри региональной дифференциации, в частности, отмечено, что, «несмотря на серьёзное пространственное неравенство в России, остается неясным, усиливается или ослабевает этот процесс – особенно за последние десять лет…. оно концентрируется в более богатых регионах, потому что именно в более богатых регионах живёт и работает большинство населения»[1]. Н.В. Зубаревич справедливо отметила: «Чем выше доход в регионе относительно прожиточного минимума, тем выше неравенство. В то же время чем быстрее происходит экономический рост, тем быстрее нарастает неравенство в регионе»[2].

Таким образом, проанализировав данные таблиц 3 и 4 и рассчитав силу взаимосвязи между разными показателями, было установлено, что между рейтинговыми значениями в исследуемых показателях имеется высокая положительная ранговая корреляция: в богатых и экономически сильных регионах больше открытых дел по коррупционной составляющей (Москва, Санкт-Петербург и др.). Мы видим влияние коррупции на усиление неравенства в доходах и благополучии жителей этих территорий.

Основные результаты исследования и выводы

Пространственное неравенство в широком смысле можно определить через сравнение внутрирегиональных и межрегиональных показателей, которые оцениваются по ряду макро- и микроэкономических показателей – от разницы в валовом региональном продукте (ВРП) на душу населения до разницы в инвестиционном климате. Коррупция в нашей стране имеет глубокие корни, за сотни лет своей истории коррупция глубоко интегрировалась в систему политической и духовной культуры российского общества.

---

[1] Портал Всемирного банка // Преодоление пространственного неравенства: как снова собрать советский пазл в условиях рыночной экономики. Май 2018 г. .— URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rolling-back-russias-spatial-disparities (дата обращения: 24.05. 2019).

[2] Сайт РАНХиГС // Причины и сравнительный анализ неравенства доходов. .— URL: https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/prichiny-i-sravnitelnyj-analiz-neravenstva-dohodov (дата обращения: 24.05. 2019).

Коррупция способна проникнуть в основные сферы социально-экономического развития региона, усиливая дифференциацию. Систематизируем эти сферы по направлениям регионального неравенства:

– политическое (электоральные процессы, органы власти, имидж политиков);

– неравенство в обеспечении безопасности (национальная безопасность, экономическая и продовольственная безопасность страны и регионов);

– экономическое (теневые доходы бизнеса, влияние на инвестиционный климат, конкурентоспособность, предпринимательский потенциал, бюджетные расходы);

– социальное (дифференциация доходов в обществе, влияние на сознание и уровень доверия со стороны населения, гендерный баланс в органах власти, взаимодействие со СМИ, информационное неравенство, досуговое, в сфере образования);

– духовное (лоббирование в церковной сфере, формирование системы моральных и нравственных ценностей населения);

– нормативно–правовое (эффективность исполнения правовых норм, нарушение норм международного законодательства) и другие.

Безусловно, в настоящее время предпринимаются различные меры по борьбе с коррупционными преступлениями: принятие законодательных мер, направленных на ужесточение мер ответственности за коррупционные преступления, усиление открытости и гласности, расширение прав контрольных органов и др., однако не менее эффективной мерой борьбы с коррупцией является общественная антикоррупционная деятельность обычных граждан.

В этих целях необходимо развивать и внедрять антикоррупционную пропаганду населения и антикоррупционное образование граждан. При этом важными инструментами сокращения неравенства могут послужить содействие урбанизации, создание связующей инфраструктуры и повышение качества человеческого капитала – все это при постоянном совершенствовании институциональной среды.

На основе обобщения и анализа изложенных в работе мнений исследователей, обработки имеющихся статистических данных и данных социологических опросов авторами рекомендованы следующие направления и предложения по сокращению влияния коррупции на усиление регионального неравенства, а также в целях повышения эффективности борьбы с коррупцией:

— Необходимо повысить эффективность текущих антикоррупционных усилий и проработать более сильную аналитическую поддержку и базу оценивающих показателей.

— Важно продолжить деятельность по совершенствованию нормативно-правовых документов и принятию организационных мер по профилактике коррупции, а также по выявлению, предотвращению и урегулированию конфликта интересов в органах власти.

— Необходимо разработать рекомендации по повышению эффективности деятельности подразделений кадровых служб в целях профилактики коррупционных и иных правонарушений.

— Целесообразно укреплять сотрудничество и межведомственное взаимодействие между правоохранительными органами, применяя в том числе проектный подход к управлению.

— Необходимо принимать меры по обеспечению прозрачности и открытости управления в ключевых областях, включая: государственный бюджет и бюджеты субъектов РФ, налоговую сферу и госзакупки, добычу полезных ископаемых, спорт, сектор безопасности и другие.

— Целесообразно использовать инновации и новые технологии для расширения возможностей граждан бороться с коррупцией.

— Важно исполнять обязательства в рамках международного антикоррупционного права, включая рекомендации ООН, Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО).

— Необходимо реализовать меры и по возмещению ущерба и активов, украденных посредством коррупционной деятельности.

— Целесообразно внедрять в образовательные учреждения элементы антикоррупционного образования, расширять реализацию образовательных программ.

— Необходимо оптимизировать механизмы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества по разработке и реализации антикоррупционной политики.

Принятие вышеуказанных и иных мер позволит снизить распространение коррупции в структурах органов власти, поможет повлиять на социальную обстановку и экономическое положение в регионах нашей страны. Антикоррупционные меры, однако, не сильно восстанавливают политическое доверие. Правительство должно диверсифицировать усилия по обузданию коррупции, внедрению инновационных механизмов противодействия коррупции и расширению участия общественности в мероприятиях по борьбе с коррупцией. Проанализировав влияние коррупции, одним из последствий которой является усиление неравенства между регионами, можно согласиться с мнениями многих экспертов и политиков о том, что в настоящее время ситуация к лучшему в РФ меняется очень медленно, международные рейтинги относят нашу страну к группе высококоррумпированных стран, что негативно сказывается на международном имидже, инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности экономики страны и росте дифференциации регионов, в том числе по уровню человеческого капитала. Только систематизация фактических и статистических данных, а также комплексный подход к реализации социально-экономических, нормативно-правовых, политических и организационных мер и инструментов позволят снизить уровень и влияние коррупции на региональную дифференциацию в нашей стране.

Библиография/References:

1. Барциц И.Н. Противодействие коррупции – условие модернизации государственного управления // Государственная служба. – 2011. – № 3. – С. 62.

2. Борцев В.В. Коррупция: контагиозность, последствия и методы противодействия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2014. – 26 с.

3. Бутаева К.О. Механизм оценки неравенства доходов в России: проблема формирования и использования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2017. – 36 с.

4. Гаджиев, Ю. А. Пространственные различия научно-инновационного потенциала регионов Севера России / Ю. А. Гаджиев, В. И. Акопов, М. М. Стыров // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — С.34

5. Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. – 2004. – №1. – С. 57–81

6. Жихаревич Б.С., Русецкая О.В. Колебания в относительной динамике развития региональных центров России в 2003-2013 годах // Известия Русского географического общества. – 2017. – т. 149. – № 6. – С. 75-95

7. Зенин К.А. Инновационные формы развития общества и проблема социального неравенства в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Краснодар, 2016. – 26 с.

8. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.

9. Комлева В.В. Совпадение субъекта и объекта борьбы с коррупцией в России // Государственная служба. – 2015. – № 2 (94). – С. 81–83.

10.Комлева В.В., Кириченко Ю.И. Показатели и индикаторы социально-экономической эффективности местного самоуправления: зарубежный и российский опыт // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2 (38). – С. 23–28.

11.Коннов А.Ю. Коррупция в органах государственной власти: теория, практика и механизмы антикоррупционной политики (на материалах РТ): дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2005. – 183 с.

12.Копытин Д.А., Шанина А.А. Превенции коррупционных нарушений в деятельности российских компаний. Антикоррупционное законодательство США, Великобритании и России // Предпринимательское право. – 2016. – № 3. – С.18.

13.Латышева М.А. Эконометрическое моделирование неравенства социально-экономического развития регионов РФ: автореф. дис.... канд. экон. наук. – Воронеж, 2010. – 24 с.

14.Мациев А.А. Коррупция в полиэтничном регионе современной России: на материалах Краснодарского и Ставропольского края: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Краснодар, 2017. – 31 с.

15.Растворцева С.Н., Усманов Д.И. Оценка влияния факторов глобализации на

социально-экономическое неравенство регионов России: Монография. – Белгород: КОНСТАНТА, 2015. – 260 с.

16.Стукал Д.К. Влияние типа политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических государствах: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012. – 29 с.

17.Ухорский М.В. Социальное неравенство в современном российском обществе: состояние и региональная динамика: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2014. – 23 с.

18.Хлонова Н.В. Коррупция в системе государственной службы России и Германии и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2011. – 254 с.

19.Carlucci F., Cirà A., Immordino G., Ioppolo G., Yigitcanlar T. Regional heterogeneity in Italy: Transport, devolution and corruption, Land Use Policy. – Volume 66. – 2017. – P. 28– 33

20.Corrado G., Rossetti F. Public corruption: A study across regions in Italy // Journal of Policy Modeling. – Volume 40. – Issue 6. – 2018. – P.1126 – 1139

21.Dincer O. Does corruption slow down innovation? Evidence from a cointegrated panel of U.S. states// European Journal of Political Economy. – Volume 56. – 2019. – P. 1– 10.

22.Sidorkin O., Vorobyev D. Political cycles and corruption in Russian regions // European Journal of Political Economy. – Volume 52. – 2018. – P. 55– 74

23.Sundström A., Stockemer D. Regional variation in voter turnout in Europe: The impact of corruption perceptions // Electoral Studies. – Volume 40. – 2015. – P. 158-169

24.Zakharov N., Does corruption hinder investment? Evidence from Russian regions// European Journal of Political Economy. – Volume 56. – 2019. – P. 39– 61. – URL: https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2018.06.005 (дата обращения 11.05.2019)

1. Bartsits, I.N. (2011) Protivodeistvie korruptsii – uslovie modernizatsii gosudarstvennogo upravleniia [Anti-corruption - a condition for the modernization of public administration] // Gosudarstvennaia sluzhba [Public Administration]. – № 3. – P. 62. (In Russ.)

2. Bortsev, V.V. (2014) Korruptsiia: kontagioznost', posledstviia i metody protivodeistviia [Corruption: contagiousness, consequences and methods of anti-action]: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. – M. – 26 p. (In Russ.)

3. Butaeva, K.O. (2017) Mekhanizm otsenki neravenstva dokhodov v Rossii: problema formirovaniia i ispol'zovaniia [The mechanism for assessing income inequality in Russia: the problem of formation and use]: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. – M. – 36 p. (In Russ.)

4. Gadzhiev, Iu.A., Akopov, V.I., Styrov, M.M. (2009) Prostranstvennye razlichiia nauchno-innovatsionnogo potentsiala regionov Severa Rossii [Spatial differences of the

scientific-innovative potential of the regions of the North of Russia] // Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]. – № 34. – P. 26 –34. (In Russ.)

5. Granberg, A.G. (2004) Regional'naia ekonomika i regional'naia nauka v Rossii: desiat' let spustia [Regional economy and regional science in Russia: ten years later] // Region: ekonomika i sotsiologiia [Region: economy and sociology]. – № 1. – P. 57–81. (In Russ.)

6. Zhikharevich, B.S., Rusetskaia, O.V. (2017) Kolebaniia v otnositel'noi dinamike razvitiia regional'nykh tsentrov Rossii v 2003–2013 godakh [Fluctuations in the relative dynamics of the development of regional centers of Russia in 2003–2013] // Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva [News of the Russian Geographical Society]. – T. 149. – № 6. – P. 75–95. (In Russ.)

7. Zenin, K.A. (2016) Innovatsionnye formy razvitiia obshchestva i problema sotsial'nogo neravenstva v sovremennoi Rossii [Innovative forms of social development and the problem of social inequality in modern Russia]: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. – Krasnodar. – 26 p. (In Russ.)

8. Zubarevich, N.V. (2010) Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiia [Regions of Russia: inequality, crisis, modernization]. – M.: Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki. – 160 p. (In Russ.)

9. Komleva, V.V. (2015) Sovpadenie sub"ekta i ob"ekta bor'by s korruptsiei v Rossii [The coincidence of the subject and object of the fight against corruption in Russia] // Gosudarstvennaia sluzhba [Public Administration]. – № 2 (94). – P. 81–83. (In Russ.)

10. Komleva, V.V., Kirichenko, Iu.I. (2015) Pokazateli i indikatory sotsial'no-ekonomicheskoi effektivnosti mestnogo samoupravleniia: zarubezhnyi i rossiiskii opyt [Indicators and indicators of social and economic efficiency of local government: foreign and Russian experience] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2 (38). – P. 23–28. (In Russ.)

11.Konnov, A.Iu. (2005) Korruptsiia v organakh gosudarstvennoi vlasti: teoriia, praktika i mekhanizmy antikorruptsionnoi politiki (na materialakh RT) [Corruption in government bodies: theory, practice and mechanisms of anti-corruption policy (based on materials of the Republic of Tatarstan)]: dis. ... kand. sotsiol. nauk. – Kazan'. – 183 p. (In Russ.)

12.Kopytin, D.A., Shanina, A.A. (2016) Preventsii korruptsionnykh narushenii v deiatel'nosti rossiiskikh kompanii. Antikorruptsionnoe zakonodatel'stvo SShA, Velikobritanii i Rossii [Prevention of corruption violations in the activities of Russian companies. Anti-corruption laws of the USA, Great Britain and Russia] // Predprinimatel'skoe pravo [Entrepreneurial Law]. – № 3. – P.18. (In Russ.)

13.Latysheva, M.A. (2010) Ekonometricheskoe modelirovanie neravenstva sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia regionov RF [Econometric modeling of the inequality of the socio-economic development of the regions of the Russian Federation]: avtoref. dis.... kand. ekon. nauk. – Voronezh. – 24 p. (In Russ.)

14.Matsiev, A.A. (2017) Korruptsiia v polietnichnom regione sovremennoi Rossii: na materialakh Krasnodarskogo i Stavropol'skogo kraia [Corruption in the polyethnic region of modern Russia: on the materials of the Krasnodar and Stavropol Territory]: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. – Krasnodar. – 31 p. (In Russ.)

15.Rastvortseva, S.N., Usmanov, D.I. (2015) Otsenka vliianiia faktorov globalizatsii na sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo regionov Rossii [Assessment of the influence of globalization factors on the socioeconomic inequality of Russian regions]: Monografiia. – Belgorod: KONSTANTA. – 260 p. (In Russ.)

16.Stukal, D.K. (2012) Vliianie tipa politicheskogo rezhima na uroven' imushchestvennogo neravenstva v postkommunisticheskikh gosudarstvakh [The influence of the type of political regime on the level of inequality in the post-communist states]: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. – M. – 29 p. (In Russ.)

17.Ukhorskii, M.V. (2014) Sotsial'noe neravenstvo v sovremennom rossiiskom obshchestve: sostoianie i regional'naia dinamika [Social inequality in modern Russian society: state and regional dynamics]: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. – M. – 23 p. (In Russ.)

18.Khlonova, N.V. (2011) Korruptsiia v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossii i Germanii i ee preduprezhdenie [Corruption in the system of state service of Russia and Germany and its warning]: dis. ... kand. iurid. nauk. – Vladivostok. – 254 p. (In Russ.)